

Евгений Сердюк

**За
ГОРИЗОНТОМ
рая**

18+

Евгений Сердюк
За горизонтом рая

«Автор»

2026

Сердюк Е.

За горизонтом рая / Е. Сердюк — «Автор», 2026

Разгадав тайны телепортации тела и разума, корпорация готова бросить вызов Вселенной и поменять законы существования человечества. Она обещает истинную свободу и бессмертие. Она обещает вечное лето в техногенном раю... За иллюзией всемогущества и контроля над самой Жизнью скрывается настоящий квантовый кошмар.

© Сердюк Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1	6
2	8
3	10
4	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Евгений Сердюк

За горизонтом рая

Самое милосердное в мире, я думаю, — это неспособность человеческого ума связывать воедино всё его содержимое. Мы живем на безмятежном острове невежества посреди черных морей бесконечности, и нам не было суждено плавать далеко.

Говард Лавкрафт, «Шепчущий во тьме»

1

В Центре управления полетами было очень шумно.

Сегодняшняя суета была связана с небольшим отклонением корабля «Союз-Атлантис» от заданного курса, поэтому обстановка с самого утра была довольно нервная. Обрывистые фразы диспетчеров, громкие переговоры между отделами, писк датчиков и шум от включенных дополнительных мониторов навигационных поправок — типичная картина в такой ситуации. Все были на местах, включая инженеров, оставшихся с ночной смены. Эти, правда, в основном молчали, периодически лишь потирая красные усталые глаза и попивая холодный кофе в бумажных стаканчиках.

Дело осложнялось повышенной важностью наблюдаемого объекта, отчет о миссии которого должен был увидеть весь мир.

Московский ЦУП, или как его называли «Королёвское зеркало», всегда предоставлял возможности расширенного мониторинга полета космических кораблей, а сейчас, в 2076 году, к ним подключились еще и голографические технологии. Так что вопрос о том, кто же именно будет выводить столь ценный борт на орбиту Zaslona у боссов корпорации Aeternum отпал практически сразу.

Вот и сейчас, воксельная модель «Союз-Атлантиса» висела в воздухе слева от основного зала — плазменная голография высвечивала каждую панель, каждый отсек и каждую антенну. Как и, конечно же, столь знакомый каждому обитателю Земли логотип Aeternum. И голограмма эта продолжала оставаться оранжевой.

Полет через внешний пояс Койпера сопровождался рядом внештатных ситуаций, связанных с проходом корабля через плотные слои ледяной пыли почти в кромешной мгле. Теперь же, после тройного столкновения с микрометеоритами, произошло отклонение с курса в несколько десятых долей градуса. Автопилот парировал вращение, однако инерционность датчиков и микрофлуктуации в топливных магистралях наблюдались до сих пор. Благо все бортовые приборы и радиоизотопные источники энергии продолжали работать в штатном режиме, обеспечивая инженеров ЦУПа и их заокеанских коллег исчерпывающей информацией об инциденте.

— Что там с телеметрией по двигателям ориентации? Жду доклад.

— Параметры в норме, стабилизируемся.

— Индикатор желтый...

Голоса непрерывным гулом отдавались в ушах Виктора, отстраненно сидевшего в конце зала, недалеко от голограммы. Он медленно, на автомате поднял голову и мутным взглядом посмотрел на два монитора, стоявших перед ним. Поднес ладони к глазам и обхватил голову, то ли пытаясь собраться с мыслями, то ли просто отключиться от всего происходящего. Бессонная ночь давала о себе знать.

— Виктор Васильевич, у вас на навигации график плавает? — раздался рядом торопливый и звонкий голос Зуева, его очень суетного и ответственного помощника. — У меня никак не придет в норму, чтоб его!

— Что? — Виктор устало взглянул на него.

Зуев начал было тараторить, но в основной канал раздался голос еще громче:

— Всем внимание, после стабилизации начинаем вход в гравитационный маневр. Быть готовыми.

На правом из передних огромных экранов появилась долгожданная Zaslona, и разговоры стихли. Планета в прекрасном зелено-голубом сиянии смотрела на них.

Желанная. Обещанная. Райская.

Виктор привстал, чувствуя, как сердце забило чаще. Отпил почти остывший кофе и пристально посмотрел на экран. Он словно в первый раз видел своими глазами планету, кото-

рую изучал столько лет и про которую, казалось, знал так много, и всё же не знал ничего. Планету, явившуюся их взору, словно непостижимая истина бытия на бескрайнем горизонте стремлений и чаяний человечества. Она уже рядом.

Его миссия тоже была близко. Он был к ней готов.

Выдвинув верхний ящик на тумбе под столом, Виктор достал яркий помятый буклет.

На обложке пирамида с резной буквой А. Ниже надпись: «Aeternum. Все измерения вечного счастья». Первая половина буклета в мрачных тонах и холодных цветах — это про Землю, эпидемии и катаклизмы последних десятилетий. Вторая — яркая и радужная, с райской планетой в неизведанных мирах, где чудеса технологической мысли сулят гармонию и счастье. На последних страницах — короткие технические выкладки о технологиях телепортации и обеспечения жизни на новой планете. В конце снова логотип Aeternum. Корпорация, реализующая мечты. Корпорация, присвоившая их технологии и их планету.

Виктор снова смял буклет и выкинул в мусорку. В тысячный раз за последние дни подумал о матери. Он всегда вспоминал о ней, когда видел любую рекламу заселения новой планеты или готовил технику к полету, но теперь думал практически постоянно. И в последние две ночи, не во сне, скорее в коротких минутах забытья в состоянии бессонницы, она являлась ему.

«Это новое начало, сынок. Ты зажигаешь огонь жизни на дальних концах Вселенной и огонь надежды в людских сердцах, а я, словно маленькая птичка, лечу на этот свет. Всё будет хорошо, родной».

Он помнил каждое ее слово.

Они прошли бесчисленное множество препятствий, кабинетов, согласований и комиссий, прежде чем ее допустили до телепортации в группе от России. Это было сложно.

«Я так горжусь тобой! Я буду ждать тебя там, Витя. Помни, это твой мир!»

Найти ее теперь было еще сложнее.

2

За ситуацией в ЦУП пристально следили и в штаб-квартире Aeternum.

Ученые и инженеры компании располагались в амфитеатре удобных мягких кресел, наблюдая за происходящим на экране. Их неторопливые переговоры иногда перебивал Маркус Вон — технический директор, прогуливающийся внизу зала перед экраном, то и дело включавший громкую связь с Россией, чтобы задать уточняющие вопросы. Формального характера. Они все просто должны были находиться здесь по регламенту, не более того.

Внезапно у Вона зазвонил телефон, он резко бросил: «Сейчас буду». Попросил найти Линду Хартвелл и быстро вышел из зала.

В последнее время босс довольно часто отрывал его от основной работы и подключал к решению проблем, накапливающихся как снежный ком. Тяжко приходилось и Линде: ей, как директору по связям с общественностью и безопасности, всё сложнее становилось скрывать следы провалившейся миссии по телепортации людей и участвовавшие неудачи на разных стадиях. Благо ее связи позволяли вовремя подчищать информацию или оперативно переводить ее в разряд фарса и нелепости. К тому же компания всегда могла предложить новые услуги для населения, глотавшего что угодно, если это было обернуто в блестящий фантик. У них всегда есть план. Не играйте против Aeternum.

Вон постучал в дверь кабинета босса и тут же проскользнул внутрь.

— А, Маркус, заходи, — сказал Джонатан Торн, бессменный генеральный директор их чудесной корпорации. Он оторвался от созерцания оранжевой голограммы «Союз-Атлантика» на встроенном в стол мониторе. Медленно встал, закатывая рукава белоснежной рубашки. Ему явно было жарковато.

— Что случилось, Джонатан? У меня вообще-то там полет.

— Да кому он нужен, ерунда же. Русские сами справятся, поверь, — усмехнулся Торн. Взял паузу. — Маркус... Ты мой технический директор, моя, так сказать, правая рука. И в этой руке сейчас должен быть совок, чтобы разгрести всё дерьмо, что валится нам с твоего нового проекта. Знаешь...

— Проект «Бета» работает, — перебил его Вон.

— Конечно работает! Да только материала для макетов уже нет. Сенатор Кэссиди задает лишние вопросы, а жалоб на состояние после омоложения становится всё больше. На, смотри!

Он схватил стопку бумаг со стола и сунул их Вону. Тот спокойно положил документы обратно, даже не взглянув на них.

— Джонатан, успокойся. Мы договорились еще с двумя моргами в Финиксе и Сан-Диего. Макеты будут. А всем недовольным мы пообещаем еще один, очищенный перенос 5D, хотя я думаю их состояние стабилизируется.

Вон подошел к графину и налил себе воды. И правда жарко.

— На крайний случай, возобновим телепорт. Исключительно для избранных, как и весь проект «Бета». Линда придумает, как именно им станет лучше на новой планете.

— Проект «Альфа» официально закрыт, не забывайся!

— Приоткроем в случае необходимости, не в первый раз. Поверь, недовольных и слишком открывающих рот не останется на Земле, Джонатан, — сказал Вон. Сделал два больших неспешных глотка. — По крайней мере с остатками сознания больше, чем у улитки.

— Как, черт возьми, у тебя всё просто! Лучше бы ты как следует прибирал за собой.

— На складе...

— Я не про склад! — рявкнул Торн. — В третьей лаборатории до сих пор разлагается та масса, что осталась после твоих экспериментов с их возрастом. Сколько раз тебя предупреждал Бреннан, что нельзя трогать их 4D?

Вон тяжело вздохнул.

— Больше такого не повторится. Всё уберем. Уберем.

— И ты будешь слушать Бреннана.

— Я буду его слушать, Джонатан.

Внезапно раздался звонкий высокий прерывистый звук, и из стола выдвинулся еще один небольшой монитор. Там была проекция начальника охраны штаб-квартиры.

— Что случилось? — спросил Торн на опережение.

— Мистер Торн, у нас беглец со склада. Мы не понимаем, как ему удалось...

Глава Aeternum захлопнул монитор, не став ничего слушать. Взглянул блестящими глазами на своего заместителя.

— Ну что? Доволен?

— Мы всё исправим.

— Не сомневаюсь. Собирай всех! Не забудь Дерека и его команду.

— Хорошо. — Вон резко развернулся и направился к выходу.

— Да... Маркус, — притормозил его Торн.

Тот обернулся.

— И доведи полет до конца. Нам нужна красивая радужная картинка и правильные результаты анализов и замеров. Весь мир ждет их, Маркус.

Вон ничего не ответил и быстро вышел из кабинета. Линда Хартвелл была около двери, она внимательно посмотрела на него.

— Не сейчас, Линда, не сейчас.

3

Дерек Слоун в блестящем на солнце черном костюме неспешно шел на встречу к очередному клиенту.

В последнее время заказов было совсем немного, эта чрезмерная секретность во всем и везде давала свои плоды. Когда-то они раздавали буклеты на каждом шагу, теперь же увидеть агента по продажам Aeternum мог только избранный, прошедший не одну стадию проверки. С тех пор, как официально закрыли «главный проект человечества» — проект «Альфа», корпорация в корне изменила свой подход к поиску клиентов. Теперь мало было иметь деньги или власть. Необходимо было входить в элитарный клуб избранных, определяемый лично мистером Торном. И все стареющие богачи мира с ума сходили в надежде разгадать тайну, как же туда попасть. Дерек, доросшему в компании до должности главного агента по продажам, выпала честь заключать договора в рамках проекта «Бета» с самыми значимыми и влиятельными клиентами. Желая попасть в закрытый клуб вечно молодых, эти клиенты порой делали за корпорацию половину работы по обеспечению тайны, очистке следов и устранению несостыковок. На всех уровнях. Система работала.

Слоун подошел к большим кованым воротам, ведущим внутрь огромной территории с причудливыми сооружениями, напоминавших через забор средневековые замки. Посмотрел на часы и мысленно выругался, что забыл выпить лекарство. Нажал на кнопку звонка и быстро закинул в рот старомодную и надежную таблетку от эпилепсии. Поморщился от горечи.

Рядом с воротами ту же появилась голограмма Освальда Яблонски и словно осмотрела с ног до головы агента. «Неплохо живут эти европейские монархи, пусть и бывшие», — подумал Слоун. Дверь рядом с ним со скрипом открылась, и он вошел внутрь.

Освальд лежал в шезлонге рядом с женой на газоне, бескрайним полем уходившем к саду и домам. Увидев Дерек, он снял солнечные очки и, поднявшись, сделал несколько шагов к нему на встречу.

— Мистер Слоун, рад вас видеть, — сказал старик и протянул агенту руку.

— Это всегда взаимно, мистер Яблонски, — ответил Дерек, пожав ее. — Вы хотели видеть меня?

— Да, у меня остались, кхм... несколько вопросов, если позволите, — Освальд пристально посмотрел на агента. — Но может что-нибудь выпьете для начала?

— Нет, благодарю, если вы не против перейдем к сути. Зачем понадобился именно я, а не кто-то из моей команды? Вы готовы подписывать соглашение?

— Практически, дорогой друг, практически. Как и обсуждалось ранее, я приеду к вам в офис уже на днях, а сейчас хотел обсудить некоторые детали. Не с кем-то из команды, не с голограммой, а именно с вами, дорогой мистер Слоун. Пройдемся.

— Чем же могу помочь? — спросил Дерек и медленно пошел со стариком прямо по газону вдоль линии забора.

— Видите ли, дорогой мой. Мне до сих пор непонятно, как именно и в каком объеме будет перенесено мое сознание на макет?

— Ваш разум, ваши воспоминания, ваши чувства, мысли, опыт и мировосприятие — всё это переносится единовременно и в абсолютно полном объеме. Вы просто получаете новое тело с прежним сознанием.

— А макет как вы делаете?

Агент улыбнулся:

— Мы используем органический матрикс — синтетическую биомассу, из которой и собирается новое молодое и здоровое тело слой за слоем. Атомарная сборка, контроль на каждом этапе. Не волнуйтесь.

Яблонски остановился и посмотрел на него:

— Это точно буду я?

— Безусловно, на сто процентов.

— Каковы риски, и какие проблемы могут возникнуть? Я слышал, что с предыдущим проектом всё было не так гладко.

— Никаких рисков, наше устройство не дает сбоев. А проблемой будут только неудобства с оформлением ваших новых документов, но думаю вы это быстро решите.

Продолжая непринужденно улыбаться Слоун внимательно посмотрел старику в глаза:

— Мистер Яблонски, поймите, речь идет о переносе лишь одного измерения, и потому это в разы надежнее прежнего многоуровневого переноса. К тому же телепорт был доступен всем и на первых порах был экспериментальным. Теперь же технология отработана до совершенства и доступна лишь избранным. Вы входите в абсолютно новую фазу истории человечества, когда элита живет вечно. Могу вас только поздравить.

— Да, да, это всё конечно хорошо, но... — Освальд показал пальцем себе на руку и на грудь. — Вот эта старая оболочка куда денется?

— Будет безопасно утилизирована на Земле после успешной процедуры. Ну или мы перенесем старое тело на нашу планету для задействования в переработках на энергетических комплексах. С вашего разрешения конечно же.

Слоун похлопал старика по плечу.

— В любом случае вы о нем забудете и станете наслаждаться совершенно новой жизнью молодого и привлекательного человека. И мистер Торн хотел бы...

Раздался прерывистый писк и Дерек достал корпоративное устройство связи, на котором мигала красная лампочка. «Дурацкое допотопное устройство, — подумал он. — Как же не вовремя!»

— Что-то случилось? — спросил Яблонски.

— Нет, что вы. Это штатное сообщение, — ответил агент, сделав максимально невозмутимый вид. — Видимо это Маркус Вон, ваш старый знакомый и наш идейный лидер, просто хочет напомнить о еженедельном совещании. — Он озабоченно посмотрел на часы. — Я совсем забыл, оно начнется уже через полчаса. Так что с вашего позволения...

— Ничего страшного, юноша, если что-то будет нужно я еще позвоню вам. А сейчас идите, конечно.

— Думаю, проще обсудить уже всё при подписании документов у нас в офисе. Будем ждать вас с нетерпением. До новых встреч!

Слоун пожал руку старику и ускорил шаг по направлению к воротам. Яблонски помахал ему рукой вслед:

— И обязательно передавайте привет мистеру Вону. Скажите, мы скоро увидимся. Только без всяких голограмм, мой друг, без голограмм!

— Без голограмм, конечно, — тихо повторил Слоун и вышел за территорию.

Массивная дверь закрылась. Улыбка растворилась без остатка.

Он взял устройство и нажал кнопку приема.

— Дерек, у нас происшествие, — раздался холодный голос Вона. Без приветствий, без прелюдий, без лишних вопросов. Всё только по делу. Как всегда. — Собирай команду и срочно к складу.

— Это точно касается агентов по продажам? — спросил Слоун.

— Это касается всего командного состава нашего замечательного непотопляемого лайнера, Дерек. А у нас с тобой места в капитанской рубке, приятель. И мы знаем много чего, что другим знать не стоит. Так что живо сюда!

4

Голограмма «Союз-Атлантика» стала зеленой.

Телеметрия вошла в допустимые пределы. Московский ЦУП постепенно стихал, инженеры разошлись по своим местам, а корабль в штатном режиме снизил скорость и вышел на орбиту Zaslona.

Виктор сосредоточенно ходил вперед-назад, не отходя далеко от своего рабочего места. Волнение и скрытая тревога завладевали им всё больше по мере того, как приближался момент выгрузки исследовательского модуля. Миссия ЦУПа заключалась в выводе «Союз-Атлантика» на орбиту и стабилизации его там, дальнейший же сбор информации и трансляция с планеты были под контролем Aeternum. Всё как всегда. За исключением одного маленького нюанса.

На этот раз правда будет раскрыта.

Четыре года полета, эти четыре бесконечно долгих года главный инженер московского ЦУПа Виктор Полежаев ждал своего момента. Ради него он получил эту должность, ради него не спал ночами, ради него помог ненавистной корпорации переместить свой псевдоинспекционный модуль к Zaslona.

Виктор лишь внес небольшую деталь в этот аппарат. Он сделал его троянским конем.

— Борт стабилен. Что с объектом?

— PRM-300 готов.

— Приступить к отделению.

На главном мониторе появился раскрываемый грузовой отсек, из которого неспешно вылетел массивный исследовательский аппарат. Медленно развернулся, явив взору сотрудников ЦУПа надпись Planetary Recon Module 300 и нетленный логотип компании, и направился, набирая ускорение, к слоям атмосферы планеты.

Данный модуль планетарной разведки представлял собой летательный объект, позволявший на большом расстоянии измерять необходимые параметры планеты. Используя спектрометрию, радиолокацию и лидар, он собирал полный спектр данных о составе атмосферы, температуре, давлении и рельефе Zaslona. Помимо ежегодного сбора информации, с модуля также велась видеотрансляция для лицезрения прекрасной жизни переселенцев.

— Виктор Васильевич, у меня всё в норме. Я могу идти? — спросил подошедший со спины Зуев с надеждой.

— Да, конечно, Дим. Хорошая работа, — ответил Виктор на автомате и махнул рукой уставшему помощнику.

Продолжил пристально смотреть в монитор.

На его экране показались первые слои плотной атмосферы Zaslona. Такие знакомые, но по-прежнему такие загадочные и неизведанные.

Как же быстро летит время...

Виктор прекрасно помнил всю хронологию развития событий касавшего планеты мечты. 20 лет назад астрономы только сформированного Управления планетарных исследований российской компании «Заслон», куда в то время входил и Виктор, зафиксировали отклонения в движении нескольких транснептуновых объектов. Судя по орбитам, их слегка притягивало к неизвестному объекту. Возможно, нечто массой примерно с Землю находилось за орбитой Нептуна, во внешнем поясе Койпера. И, хотя подобные данные уже были периодически получаемы при поиске фантомной Планеты X, на этот раз инженерами «Заслона» совместно с Роскосмосом при помощи революционных радиолокационных комплексов, размещенных на орбите Нептуна, удалось получить четкое эхо и примерные координаты нового объекта. Затем еще одно технологическое чудо компании — зонд ЗСИС «Луч» с телескопом, работавшим и в инфракрасном, и субмиллиметровом диапазоне, наконец обнаружил тепловое излучение чуть выше

космического фона на расстоянии 75 астрономических единиц. Неуловимая прежде планета была раскрыта. Тусклая, холодная и неприветливая. Однако, как оказалось, весьма пригодная для жизни.

Будучи сложной для обнаружения, находясь в области вечной тьмы и ледников дальнего космоса, планета тем не менее обладала условиями, близкими к земным по ключевым параметрам, включая давление и гравитацию, имела воду и весьма неплохой рельеф. Атмосфера состояла на 94% из углекислого газа, на 4% — из метана, что создавало парниковый эффект. А благодаря геотермальному и остаточному от формирования теплу его количество оставалось неизменным. Температура постоянно держалась чуть выше комфортных +15°C. Таким образом, ученым оставалось решить лишь проблему отсутствия кислорода, которая даже на тот момент уже была не такой уж проблемой. Созданные на базе серий приборов MOXIE — тех самых, что устанавливали на марсоходах NASA еще пятьдесят лет назад, — мощные атмосферные конвертеры с помощью электролиза выделяли кислород из углекислого газа. Помимо этого, установки разлагали и метан, чтобы отделенный водород использовать в производстве воды и того же кислорода. Получалась практически идеальная картина. За исключением дальности планеты.

Виктор вздохнул, покрутил ручку и откинулся на спинку кресла. Это были хорошие времена.

Именно удаленность планеты от Земли сподвигла компанию «Заслон» после регистрации прав на нее поделить собственность на условные доли и токенизировать активы. Нужны были инвесторы и приток средств для колонизации планеты и размещения там необходимого оборудования. Цифровые акции разлетались как горячие пирожки, и множество компаний изъявило желание развернуть свои исследовательские станции на тогда еще просто Zaslou. Туда была направлена большая международная экспедиция, преимущественно из космических кораблей Роскосмоса и NASA, перенесшая гигантское количество оборудования. В основном это были климатические системы и комплексы радиолокации и радионавигации самой компании «Заслон», в моменте ставшей одним из самых влиятельных технических предприятий мира. Загрузка российских космодромов и спутниковой группировки за пределами выросла. Очередь с заказами на доставку грузов растянулась на годы вперед.

А потом случился шпионский скандал.

Технологический бум и приток ученых со всего мира в Россию оказались палкой о двух концах. С одной стороны, для возросших нужд космической промышленности появилась экспериментальная разработка по телепортации небольших объектов на короткие расстояния, использующая квантовую запутанность. С другой — эти секретные технологии новосибирских ученых довольно быстро оказались на Западе. И не успел первый караван кораблей достичь новой планеты, как на сцене возникла Aeternum — компания-призрак, которой приписывали не только охоту за лучшими умами мира, но и связь с верхними эшелонами власти США.

Кроме интенсивных квантовых разработок Aeternum занялась активной скупкой по завышенной цене токенов на Zaslou. Используя любые методы, компания довольно скоро взяла под контроль всю планету, в короткие сроки отстроив там жилые кварталы и оборудовав всем необходимым для комфортной жизни. Цифровые акции остались лишь у «Заслона», но они были обменяны на монополию российской компании в доставке любых грузов и космических объектов к планете. И первоначальное название осталось почти в неизменном виде, как напоминание о первооткрывателях нового мира.

Украденные технологии телепортации объектов были сразу запатентованы, но развиваться в этом направлении Aeternum демонстративно отказалась. Вместо этого она объявила о «начале новой эры в истории человечества» и создании «главного устройства Вселенной». И представила программу телепорта людей на новую планету.

Тогда всё изменилось.

«Люди забыли, кто они. Забыли, где их дом. И устремились они в землю обетованную», — прошептал Виктор. Тяжелые воспоминания одолели его. А туман в голове был под стать той пелене, что висела на мониторах ЦУПа, — модуль под управлением американских инженеров продолжал свое снижение сквозь слои атмосферы.

Участившиеся войны, глобальные климатические изменения, нестабильность финансовых институтов из-за атак развившегося искусственного интеллекта — всё это побуждало людей оказаться как можно дальше от «цивилизованного мира». На Земле безопасные уединенные уголки заканчивались очень быстро, и ряд компаний устроил гонку по освоению Южного и Северного полюсов, а также созданию искусственных островов в океане. Aeternum в свою очередь предложила совершенно новую жизнь в дальних уголках Солнечной системы и сорвала джек-пот. Каждый хотел оказаться там. Не у всех была возможность.

Помимо бесконечных очередей на оформление и множества необходимых обследований, кандидат на телепортацию сталкивался с рядом препятствий со стороны правительств своих стран. Никто не хотел терять руководителей, инженеров, ученых, государственных деятелей, да и просто известных людей. На скорую руку во многих странах разрабатывались законы различной степени жесткости, ограничивающие доступ населения к телепорту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.